

Глава 12: Встреча с Алфе.

Я вошел в смотровую с легким чувством нервозности. Там меня ждали приветливая медсестра и врач в очках. Они раздели меня до пеленок и принялись измерять мой вес, рост, окружность головы, окружность груди, тщательно проверяли движения рук и ног.

Особенно пристальное внимание они уделили подвижности моих тазобедренных суставов. Они надавливали и ощупывали область вокруг основания моих ног и проверяли амплитуду движений. Во время осмотра всего тела я вдруг вспомнил, что иногда по ночам у меня чесались тазобедренные суставы или ноги, и я не мог заснуть. Мне стало интересно, нормально ли это для взросления или есть что-то необычное.

Оказалось, что никаких серьезных проблем нет. Врач улыбнулась и вернула меня на руки матери.

Я был готов к вопросам, но врач перевела разговор на маму, пока она держала меня на руках. Медсестра просто открыла мой рот и коротко осмотрела его.

– Развитие, похоже, идет хорошо. Пройдет еще некоторое время, прежде чем у твоего ребенка начнут появляться зубы, но уже есть некоторые признаки, – сказала врач, осторожно нажимая на мои передние десна, когда я лежал на коленях у мамы.

Каждый раз, когда врач это делала, в деснах возникали неприятные ощущения, и я чувствовала легкий зуд. Если сравнивать, то ощущения были похожи на те, что возникают перед тем, как молочный зуб выпадает и заменяется постоянным.

– О, но... может, этот скоро появится?

Воспользовавшись моим отсутствием сопротивления, врач снова надавила и пощупала мои десны, чтобы что-то проверить. Мне хотелось, чтобы она остановилась.

– Уууу...

В знак протеста я нахмурил лицо, и врач поспешно убрала руку.

– О, прости! Тебе это не понравилось, да? Мне очень жаль.

– Ааа... ааа!

Похоже, мои чувства были переданы эффективно, и, поскольку она извинилась, я не стал на нее обижаться.

– Иногда десны могут чесаться, поэтому тебе может помочь игрушка для прорезывания зубов. В последнее время один столяр в Западном Торговом Районе делает хорошие игрушки для прорезывания зубов. Можешь попробовать, – предложила врач, показывая плоский деревянный предмет, который был тщательно обработан. В нем было отверстие, вероятно, для того, чтобы держаться за него.

– Аи.

– Хочешь?

Мама, похоже, сразу поняла мои предпочтения. Я думал, что мне придется терпеть дискомфорт, но, похоже, это было не так.

Интересно, сколько всего мне приходилось терпеть раньше?

Я вспомнил время до того, как принял имя Гласс Димелия, когда я был уличным ребенком по кличке "Почва". Неважно, лезли зубы или выпадали, я не мог позволить себе обращать внимание на такие вещи. Мне даже казалось, что мой первый молочный зуб, скорее всего, сломался, когда меня наказывали за воровство еды.

Однако в нынешней жизни мне больше не приходилось терпеть подобные лишения и несправедливости.

Неужели это... то, что люди называют счастьем?

Я размышлял над этими вопросами, но не находил ответов. У меня было чувство удовлетворения, но, глядя на мою мать и людей в приемной, наверное, лучше считать это чем-то "нормальным".

Так что же такое счастье?

Я чувствовал, что все больше и больше теряюсь в догадках. Все было именно так, как говорила мне богиня Фортуна. Я не знал, что такое "норма", и не понимал, что такое счастье.

Когда мы возвращались с обследования, мы снова воспользовались коляской.

Разница была в том, что мама перестала идти по дороге.

– Мисс Клиффорд.

Имя семьи Клиффорд, которая жила по соседству, сорвалось с губ моей матери. Казалось, кто-то из семьи Клиффорд был неподалеку.

– Можешь звать меня Джуди, Наталь.

Последовал голос веселой женщины. Затем послышался детский плач.

– Спасибо, Джуди, и...

– Алфе.

– Приятно познакомиться, Алфе.

После представления моя мама начала разговаривать с малышкой Алфе.

– Давай поприветствуем их, Лейфа.

Сказав это, она пододвинула коляску ближе. Когда тент был откинут, мне стало лучше видно, что происходит вокруг коляски.

– Акью-киуа?

Внутри коляски сидела малышка, которая смотрела на меня и оживленно тараторила. У нее были светло-фиолетовые волосы и разноцветные глаза. Учитывая ее немного меньший размер,

она, вероятно, родилась позже меня.

– О, смотри, Алфе, они здороваются.

– Это Лейфа. Она чуть старше тебя. Подружись с ней, хорошо?

Обменяться приветствиями было хорошей идеей. С этой мыслью я посмотрел в глаза Алфе, малышке, которую мне представили.

– Аауууу!

Я попытался передать свои приветствия, но для ребенка это было равносильно тому, что он сказал.

– Ааакья! Кяакя!

Казалось, я передал свое намерение, и Алфе вдруг засияла, восторженно двигая ручками и ножками.

Ее круглые глаза, особенно золотистый правый глаз, красиво блестели.

– Кя-кя!

Алфе протянула руку, чтобы дотронуться до меня, и ее пальцы мягко коснулись моей руки. Прикоснувшись ко мне, Алфе издала радостный звук и зашевелила руками и ногами.

– Хе-хе. Похоже, Алфе нравится Лейфа. Давай теперь часто играть вместе.

Понятно, так вели себя "нормальные" дети. Если она родилась немного позже меня, не нужно было беспокоиться о том, что кто-то будет сомневаться в моем ненормальном развитии.

– Ааува!

Когда я осознанно выговаривал "Алфе", она, похоже, понимала, быстро моргая глазами.

– Аау!

Словно признав меня, Алфе протянула руку. Я протянул свою, и ее крошечная ладошка крепко сжала мою.

Ее рука была маленькой, теплой, но в ней чувствовалась какая-то сила.

Так началось мое знакомство с Алфе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101226/3664651>